

Красивый мужчина показал крест-накрест следы на своей коже и заговорил, как будто его обидели: "Сянь Сянь, это то, что ты оставила на моем теле прошлой ночью. Ты тащила меня за собой, когда делал это... И это тоже... Как ты можешь ничего не помнить?"

Су Лэнсянь посмотрела на отметины на теле мужчины и царапины на его спине, было очевидно, что они были выгравированы ее ногтями в разгар их страсти. Затем она посмотрела на свои недавно наманикюренные ногти; некоторые из них были сломаны. Она начала паниковать.

- Это была не я. Ты просто несешь чушь... - Су Лэнсянь отчаянно замотала головой, не желая верить в это, или, возможно, она подсознательно хотела избежать чего-то.

Лицо Су Лэнсянь было мертвенно бледным, когда она покачала головой. Натянув одеяло, чтобы скрыть свое тело, она не могла отрицать боль, которую чувствовала. Это причиняло боль каждый раз, когда она двигалась, но прямо сейчас, она не могла беспокоиться о боли. Оглядевшись, она обнаружила, что это место становится все более и более знакомым, и все же она чувствовала себя все более и более взволнованной. Она не знала, что делать, и ее мысли были заняты другим.

Человек с обиженным видом уставился на Су Лэнсян, не веря своим глазам.

- Сянь Сянь, вчера ты не была такой бессердечной. Прошлой ночью, ты схватила меня с такой страстью. Смотри, все эти царапины были сделаны тобой... Неужели ты все забыла?

- Заткнись, хватит болтать! Хватит болтать! Ты мне врешь! Скажи мне, сколько денег ты хочешь...? Я заплачу тебе. То, что произошло сегодня, никто не должен об этом узнать.- Да, это определенно не могло быть раскрыто. Она была любимицей семьи Су, как она могла сделать что-то подобное? Она была непреклонна. Кроме того, что она чувствовала боль, она не знала, что делать.

- Сянь Сянь, так вот что ты обо мне думаешь. Прошлой ночью ты называла меня "старший брат". Забудь это... Я уйду сейчас и буду относиться ко всему как ко сну.- Во взгляде этого человека читались печаль и нежность.

Су Лэнсянь встретила с глубоким взглядом мужчины и была ошеломлена: "ты ... я тебе нравлюсь?"

"Я всегда восхищался тобой. Вчера, когда ты была подавлена, Я приготовил тебе выпить, а потом присоединился к тебе, пока ты пила. Когда ты напилась, я отправил тебя в эту комнату, но ты отказалась отпустить меня... Ты все время называла меня "старший брат"и говорила это... это... с любовью... В такой ситуации, как я мог оттолкнуть тебя? А потом-ты..."- Рассказывая о событиях прошлой ночи, он показал ей все "улики" на своей спине.

"Старший брат" - эти два слова были подобны взрывчатке, которая заставила Су Лэнсян проснуться. Да, вчера она была очень расстроена и хотела, чтобы ее старший брат отомстил за нее. Однако, видя, что он был близок с Мэн Синьян, она не смогла это принять и пошла в бар.

В конце...

Думая о своем старшем брате, Су Лэнсянь была ужасно убита горем. Она посмотрела на красивого мужчину и хотела что-то сказать. Однако прежде чем она успела открыть рот, раздался громкий хлопок, и дверь распахнулась снаружи.

Щелчок...

"Отойти..." Щелчок...

- Быстрее, быстрее, сделай снимок...

- Постарайся не пропустить это...

-Ты блокируешь меня, отойди скорее...

С того момента, как дверь открылась, камеры, диктофоны и даже телефоны начали непрерывно фотографировать. Вся комната, по-видимому, была захвачена со всех сторон.

Су Лэнсянь все еще была ошеломлена, и непрерывное сверкание ослепило ее глаза. Обняв одеяло, она хотела спрятаться, но мужчина нежно обнял ее. "Не бойся, я здесь."

То, что они обнялись, еще больше подтвердило подозрения репортеров. Некоторые из них бросились вперед, чтобы допросить ее: "Мисс Су, как дочь семьи Су, почему вы спите в "роскошном императоре"? Кто этот человек? Может ли Мисс Су объяснить это?"

- Мисс Су, я слышал, что семья Су еще не договорилась о вашем браке. Все это время у тебя никогда не было парня. Этот человек перед нами твой тайный любовник?

- Мисс Су, может быть, у вас тоже есть какие-то секреты, которые нельзя разглашать?

...

Большинство репортеров были агрессивны, и на этот раз Су Лэнсянь не смогла дать убедительных объяснений. Ее голова пульсировала еще сильнее, и в конце концов она была доведена до предела. Повернувшись, она потянулась к подушке рядом с собой и энергично швырнула ее. Она ругала толпу: "проваливайте. Кто позволил вам войти? На каком основании вы меня допрашиваете? Я дочь семьи Су, и мой старший брат не позволит тебе уйти безнаказанным...! Вали!...! Вали!...! Вали!...! "- В голове Су Лэнсянь будто били барабаны. Она кричала, ее тело содрогалось от гнева.

Видеокамеры записывали каждое мгновение. Когда она с силой отбросила подушку, покрывало соскользнуло с ее плеч и обнажило гладкий участок кожи, почти неприлично обнаженный. Репортеры ухватились за эту возможность и бросились прочь. Это была умопомрачительная новость, и если бы они ее транслировали, то заработали бы целое состояние. Их вознаграждение в этом месяце может быть эквивалентно годовому доходу. Таким образом, Чем больше Су Лэнсянь закатывал истерику, тем более приподнятыми чувствовали себя репортеры.

В конференц-зал были допущены только избранные репортеры из двух компаний. У Юнь Бисюэ тоже было журналистское удостоверение и она вошла вместе со всеми. Она оглядела весь конференц-зал, и там были тысячи камер, все для того, чтобы вся церемония инаугурации могла транслироваться в прямом эфире жителям города Нин Ан.

Охранники сновали туда-сюда по первому и третьему этажам конференц-залов. Вся смотровая площадка была заполнена чиновниками города Нин Ан всех рангов. Все сидели прямо и неподвижно, с табличками, висящими спереди. Одни вели тихие беседы, другие смотрели на сцену.

Юнь Бисюэ осмотрела конференц-зал, но не увидел никаких признаков Се Лимо. Затем она нажала на скрытое коммуникационное устройство на своем ухе и нажала крошечный переключатель на нем. Обращаясь к Ян Мэй, она спросила: "все готово?"

"Мисс, все в порядке. Все компьютерные системы и прямые телевизионные трансляции будут контролироваться нами на протяжении всего сеанса. Если возникнут какие-то инциденты, мы отключим передачу."

После этого, Юнь Бисюэ поговорила по телефону с обученными людьми своей семьи. - Чжоу Ву, пусть Ян Вэнь и Ян Цю внимательно следят за конференц-залом. Они должны обеспечить безопасность Се Лимо. Вы несете ответственность за электрическую систему. Если возникнут какие-либо инциденты, уничтожьте все электрические источники и выключите все источники света.- Она была обеспокоена тем, что даже при самой строгой охране все равно найдется кто-то, кто найдет способ застрелить его. Если бы свет был выключен в чрезвычайной ситуации, убийца не смог бы правильно прицелиться. Это можно было бы считать решением.

Она продолжала давать новые указания и наконец села на место репортера.

Хотя это была инаугурационная речь Се Лимо, Юнь Бисюэ начала чувствовать себя напряженной, как будто она вступила в войну и собиралась сражаться. Она невольно хихикнула и покачала головой.

Она взглянула на часы, которые показывали время. Было десять минут девятого. Конференция начнется всего через двадцать минут.

Время тянулось медленно, и до половины девятого оставалось еще три минуты. Се Лимо надел белый костюм и поднялся на сцену. С того момента, как он вошел, все огни сосредоточились на нем.

В толпе слышались удивленные возгласы, и в зале воцарилась абсолютная тишина, как будто они очень боялись потревожить элегантного и изысканного молодого мастера Се.

Белый костюм еще больше подчеркивал его соблазнительную гладкую кожу, а аура была очаровательна. Он двигался грациозно, как будто наступал на свежие цветы. Вместе с его безмятежностью нахлынуло ощущение тайны. Он уже был великолепен, но в этот момент его холодность еще больше сопровождалась непреодолимой красотой. Белый костюм создавал впечатление, что он обладал величием всего мира и собирал его сияние. Все казалось скучным по сравнению с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/29631/666042>